

Литургическая коллекция
Серия «НАСЛЕДИЕ РУССКИХ ЛИТУРГИСТОВ»

А. А. ДМИТРИЕВСКИЙ

**СЛОВО НА ЧЕТВЕРТУЮ
ПАССИЮ**

Опубликовано: Труды Киевской духовной академии.
1886. № 5. С. 119–132.

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2008.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2008

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1886.

(Годъ двадцать седьмой).

И А И. — № 5.

Содержаніе:

Страницы:

I. Блаженнаго Августина, епископа иппонійскаго (въ русскомъ переводѣ) О градѣ Божіемъ книга двадцать первая.	281—296
II. Порядки и обычаи, соблюдавшіеся при сказываніи проповѣдей въ древней церкви (въ III—V вѣкахъ). <i>В. Θ. Пльницкаго.</i>	3—42
III. Начало Греко-болгарской распри и возрожденія Болгарской народности. <i>Н. И. Петрова.</i>	43—72
IV. Судьба Славянской Церкви въ Моравіи и Панноніи при ученикахъ свв. Кирилла и Меодія. <i>И. И. Малышевскаго.</i>	73—110
V. Слово въ пятокъ третьей недѣли великаго поста, сказанное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря. <i>С. Т. Голубева.</i>	111—118
VI. Слово въ пятокъ 4-й недѣли великаго поста. <i>А. А. Дмитріевскаго.</i>	119—132
VII. Дневникъ студента-паломника на Афонъ. <i>А. Стадницкаго.</i>	133—141
VIII. Письма протоіерея І. М. Скворцова къ преосв. Иннокентію, архіеп. херсонскому. Сообщ. <i>Н. И. Барсовъ.</i>	142—147
IX. Извѣстія Церковно-археологическаго Общества при Кіевской дух. Академіи (за м. м. февраль и мартъ 1886 г.). <i>Н. И. Петрова.</i>	148—156

Въ приложеніи:

X. Отчеты о состояніи и дѣятельности Божоявленскаго Братства при Кіевской дух. Академіи для вспоможенія нуждающимся студентамъ ея за 1883, 1884 и 1885 г. г. съ приложеніемъ списка всѣхъ лицъ, вошедшихъ въ составъ Братства за эти годы.	1—56

„Труды Кіевской дух. Академіи“ выходятъ по прежней программѣ.

Цѣна 7 рубл. съ пересылкою.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., собственный домъ.

1886.

СЛОВО

на четвертую пассію.

Въ нашемъ современномъ обществѣ, крайне неустойчивомъ въ своихъ воззрѣніяхъ и убѣжденіяхъ, весьма часто приходится слышать два совершенно противоположныя сужденія или взгляда на семейную жизнь вообще и на священныя обязанности матери въ частности. Съ одной стороны, мы слышимъ сѣтованія и жалобы, чтобы не сказать болѣе, на трудность и тяжесть семейной жизни и обязанности матери, а съ другой, по преимуществу въ молодомъ подростающемъ поколѣніи, мы слышимъ легкомысленныя сужденія объ односторонности этихъ взглядовъ зрѣлой и умудренной житейскимъ опытомъ половины нашего общества и о возможности мать семейства вывести на арену общественной жизни. Будучи призваны на сіе святое мѣсто благочестивымъ обычаемъ нашихъ приснопамятныхъ предшественниковъ, дѣлателей въ нашемъ духовномъ вертоградѣ, мы рѣшились въ эти священныя минуты воспоминанія о крестныхъ страданіяхъ Господа нашего Иисуса Христа предложить вашему, возлюбленные братіе, благочестивому вниманію краткій обзоръ жизни ближайшей соучастницы Его тяжелыхъ страданій, возлюбленной Его Матери Пресвятой Дѣвы Маріи, которая представляетъ вамъ замѣчательный образецъ женщины, какъ матери. Въ этомъ чистѣйшемъ и святѣйшемъ образцѣ матери христіанки, изнемогающія подъ тяжестью добровольно поднятаго на себя креста—семейной жизни и воспитанія дѣтей не только найдутъ полезный и назидательный урокъ,

но и живое слово ободренія и утѣшенія безропотно и съ покорностію нести этотъ крестъ, а празднословіе и препретьельность неопытнаго ума отыщеть въ немъ отвѣты на многіе интересующіе его вопросы.

По человѣческимъ соображеніямъ казалось бы, кому какъ не той, которая названа „благословенною въ женахъ“ (Лук. I, 42), которая читается св. Церковью выше херувимовъ и серафимовъ, которой выпало счастье называться Матерью Господа (Лук. I, 43), кому какъ не ей наслаждаться въ сей земной юдоли миромъ, счастіемъ и полнымъ благополучіемъ съ тѣмъ, чтобы потомъ, переселясь на лоно возлюбленнаго Сына своего, вкусить сладости неизреченныя. Но если мы приблизимся къ ея скорбному лику, окруженному нербыкновеннымъ для людей міра сего ореоломъ святости и чистоты, всмотримся въ него, приведемъ себѣ на память ея праведную святую жизнь, то постигнемъ, что вся она отъ колыбели до честнаго ея успенія преисполнена была лишеній и такихъ страданій, которыя рѣдко выпадаютъ на долю матерей обыкновенныхъ смертныхъ людей.

Желанное дитя, какъ плодъ пламенныхъ молитвъ къ Богу и неутѣшенныхъ слезъ праведныхъ старцевъ Богоотецъ Іоакима и Анны, Пресвятая Дѣва Марія была недолго предметомъ утѣхи и радости своихъ одинокихъ престарѣлыхъ родителей. Трехлѣтнимъ дитятею она лишилась нѣжныхъ заботъ своего отца, горячихъ ласкъ своей матери, и отведена была подъ сѣнь священнаго храма, во святая святыхъ; отдана на воспитаніе первосвященнику и священникамъ. Да и въ какое другое болѣе лучшее мѣсто, какъ не въ священный храмъ могли отдать на воспитаніе свое желанное чадо праведные Іоакимъ и Анна? Кому, какъ не служителямъ алтаря Божія могли ввѣрить свою юную горлицу праведные родители, цѣль жизни которыхъ состояла главнымъ образомъ и прежде всего въ исполненіи воли Божіей, Его святаго закона? Гдѣ же въ иномъ мѣстѣ и подъ руководствомъ какихъ другихъ воспитателей могла юная

Богомъ дарованная дочь ихъ узнать полнѣе и обстоятельнѣе этотъ св. законъ и научиться сообразовать жизнь и дѣятельность свою съ его требованіями и предписаніями, какъ не въ храмѣ и не подъ руководствомъ тѣхъ лицъ, которые приставлены быть хранителями и блюстителями предписаній закона и сами были первыми его исполнителями?

Воспитаніе Пресвятой Богородицы при храмѣ было направлено ея воспитателями къ тому, что можетъ служить „къ животу и благочестію“, и къ тому, что полезно ей знать, какъ домоправительницѣ, жевѣ и матери. Пресвятая Дѣва Марія весьма быстро научилась подъ руководствомъ священниковъ чтенію и письму и такъ полюбила первое, что все свободное время отъ обычныхъ женскихъ работъ посвящала ему. Но не сказки, басни и повѣсти, дающія пищу воображенію и лстящія чувственности были предметомъ чтенія ея, любимымъ развлеченіемъ, а святѣйшая книга книгъ, съ которой, къ стыду нашего времени, незнакомы и которую даже не видятъ въ глаза не только многія дѣти, но и весьма многіе родители. По этой великой книгѣ Пресвятая Дѣва Марія познакомилась не только съ историческою судьбою своего народа и узнала важное назначеніе и призваніе своего царственного рода, но и научилась безусловной покорности волѣ Провидѣнія, необыкновенному смиренію и спокойному безропотному перенесенію всѣхъ житейскихъ невзгодъ, выпавшихъ на ея долю.

Женскимъ руководѣніямъ Пресвятая Дѣва Марія обучалась подъ руководствомъ своихъ, старшихъ ея по возрасту, сожительницъ при храмѣ. Она пряла ленъ и шерсть, вышивала шелками и искусно ткала. Преданіе свидѣтельствуетъ, что „нешвенный хитонъ“, поразившій искусствомъ воиновъ, распинателей Божественнаго Страдальца, былъ сотканъ пречистыми руками Богоматери. Здѣсь при храмѣ Пресвятая Дѣва Марія привыкла къ мудрому распредѣленію времени, которое Она не тратила напрасно. Съ ран-

няго утра до 3 часа дня, какъ гласить преданіе, она стояла на молитвѣ, а отъ 3 до 9 часа упражнялась въ рукодѣльи и чтеніи св. писанія, а потомъ снова молилась, пока не наступало время вкушенія пищи. Въ нравственномъ отношеніи жизнь ея здѣсь въ періодъ воспитанія представляетъ образецъ совершенства. „Въ храмѣ она жила такъ, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, что будучи удалена отъ общества неблагонаправныхъ мужей и женъ, представляла образецъ жизни лучшей и чистѣйшей въ сравненіи съ прочими“.

Но пора юности и воспитанія, мирно и безмятежно протекавшая подъ благодатною сѣнью святаго храма, быстро миновала. Какія же думы, мысли, и чувства волновали четырнадцатилѣтнюю отроковицу, стоящую теперь на порогѣ отъ беззаботной дѣтской жизни къ жизни семейной, трудовой? Воспитанная въ строгомъ уваженіи къ закону Божію и ближайшимъ хранителямъ и исполнителямъ его, подъ благодатною сѣнью святаго храма, удаленная отъ житейской суеты, чуждая красотамъ и прелестямъ жизни за оградой храма, Пресвятая Дѣва Марія не простирала своихъ мыслей далѣе церковной ограды. Ея излюбленною мечтою, ея пламеннымъ желаніемъ было навсегда остаться здѣсь при храмѣ и быть самою вѣрною и точною исполнительницею велѣній Божіихъ. Четырнадцатилѣтняя юная отроковица, въ своей особенной любви къ храму, предъ лицомъ Всемогущаго Бога произносить непримѣрный въ исторіи ветхозавѣтной обѣтъ навсегда остаться дѣвою и всецѣло посвятить себя на служеніе Богу при храмѣ.

Свято соблюдая законъ, говорившій *„человѣкъ, аще обѣщаетъ обѣты Господу, да сотворитъ“*, изумленные величіемъ даннаго обѣта отроковицею Маріею, ея воспитатели не могли, однако, удовлетворить пламенному желанію ея сердца — остаться на всю жизнь при храмѣ. Сила обычая была такова, что Пресвятая Дѣва Марія должна была оставить горячо любимый ею кровъ, храмъ Зоровавеля, и войти въ

семейную жизнь. Но чтобы не нарушить ее обѣта, священники руководители рѣшаются обручить ее тому, кто бы былъ въ состояніи соблюсти ее святой обѣтъ. И здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, покорная раба Господня отдаетъ себя въ руки Провидѣнія и въ распоряженіе своихъ руководителей. И вотъ близъ юной четырнадцати-лѣтней отроковицы, цвѣтущей красотою и добродѣтелями души и сердца, дѣвицы царственнаго происхожденія становится для произнесенія обѣтовъ, требуемыхъ отъ обрученника, 80-лѣтній старецъ, убѣленный сѣдинами, бѣдный плотникъ, съ трудомъ прокормливавшій свое семейство; но, правда, человекъ праведной жизни, тоже царственнаго происхожденія и даже далекій родственникъ Богоматери. Безропотно и покорно она мѣняетъ блестящую шумную столицу на бѣдный Назаретъ, пользовавшійся нехоршею славою въ своемъ отечествѣ (Іоан. I, 46), прекрасныя постройки при храмѣ Зоровавеля на убогую хижину плотника, свою одинокую и безбѣдную жизнь на трудовую и полную всякаго рода лишеній семейную жизнь.

Кто не знаетъ изъ насъ, возлюбленные братія, что счастье, миръ и благополучіе въ семьѣ, хотя бы она состояла изъ самыхъ разнородныхъ членовъ, почти всецѣло зависитъ отъ женщины? Во всякомъ семейномъ кругѣ достаточно бываетъ нѣжнаго вліянія одной любящей души, чтобы во всемъ окружающемъ водворить миръ и полное счастье. Женщина съ истинно-любящимъ сердцемъ, съ чистою душою, высоко-нравственная по природѣ, умная и съ свѣтлымъ правильнымъ взглядомъ на цѣли и задачи жизни, имѣетъ въ семьѣ умиротворяющую силу подобно сіянію вечерняго свѣта; ничто грубое, ничто жестокое не можетъ устоять противъ ея благодѣтельнаго вліянія; никакой злобный раздоръ не можетъ держаться при ея умиротворяющемъ очарованіи. Если же такова сила женщины вообще, то во сколько кратъ выше должна быть благословенная между женами, вошедшая въ семейство престарѣлаго Іосифа! Пре-

святая Дѣва Марія явила въ своемъ лицѣ образецъ для всѣхъ другихъ женъ. Домъ праведнаго Іосифа со времени поселенія въ немъ Пресвятой Дѣвы Маріи представлялъ изъ себя пріютъ искренняго благочестія, ангельской чистоты и невозмутимаго мира. Всѣ въ домѣ были заняты своимъ дѣломъ и каждый жилъ счастьемъ другаго. Праведный Іосифъ занимался плотничествомъ, а Пресвятая Богоматерь съ ранняго утра до ночи несла обязанности домоправительницы, удѣляя лишь нѣкоторыя свободныя минуты отъ этихъ трудовъ на молитву и на любимое свое занятіе—чтеніе св. писанія.

Трудовая и мирная жизнь Пресвятой Дѣвы Маріи была нарушена явленіемъ къ ней архангела Гавріила, явившагося съ радостною вѣстію о непорочномъ зачатіи ея отъ Духа Свята Богомладенца Іисуса (Лук. I, 26—37). Какъ ни поразительна была эта радостная вѣсть для Пресвятой Дѣвы Маріи, какъ ни велико было ея счастье называться Матерію Господа, она съ покорностію рабы Господней приняла радостное благовѣстіе архангела Гавріила (ст. 38) и, скрывъ его отъ Іосифа, поспѣшила въ домъ праведныхъ своихъ родственниковъ Захаріи и Елисаветы (ст. 39—40) подѣлиться этимъ радостнымъ извѣстіемъ, а главное раздѣлить радость своей родственницы Елисаветы, готовящейся быть матерью величайшаго изъ пророковъ Крестителя Господня Іоанна (ст. 36). И что это за чудная была встрѣча двухъ величайшихъ матерей на землѣ! Не обычные вопросы о здоровьѣ, не новости домашнія и сосѣдей, не слухи городскіе служатъ предметомъ бесѣды ихъ при первой встрѣчѣ, а пророчески вдохновленные рѣчи той и другой о той великой радости, которая явится въ недалекомъ будущемъ въ міръ. На пророческое неожиданное привѣтствіе праведной Елисаветы: „Благословенна Ты въ женахъ и благословенъ плодъ чрева Твоего. И откуда мнѣ сіе да приидеть Мати Господа моего“? (Лук. I, 42—43), Пресвятая Дѣва Марія, объятая Духомъ святымъ, произноситъ чудную и величественную

пѣснь, которою она прославляется церковью съ первыхъ вѣковъ христіанства до настоящаго времени. Безспорно и всѣ три мѣсяца жизни подъ кровомъ своихъ родственниковъ (ст. 56) были проведены святыми женами въ благоговѣйныхъ и поучительныхъ бесѣдахъ и въ чистыхъ размышленіяхъ.

Когда же возвратилась въ Назаретъ Пресвятая Дѣва Марія, въ душѣ благочестиваго старца, по выраженію церковной пѣсни, поднялась цѣлая „буря сумнительныхъ помышлений“, такъ какъ онъ, не зная, какъ говорить св. Прокль, „тайны, происходившей въ Дѣвѣ“, остановился на мысли, что Пресвятая Дѣва Марія, по выраженію той же церковной пѣсни была кѣмъ-то „брако-окрадована“. „Увидѣлъ Марію (св. Іосифъ), говоритъ упомянутый нами святой отецъ, и уязвилось сердце его; увидѣлъ непраздство и считалъ тайну чистоты ея потерянною; увидѣлъ имущую во чревѣ и впалъ въ величайшее смущеніе, предполагая ее обольщенною“.

Что же происходило въ душѣ Пресвятой Дѣвы Маріи, когда „буря сумнительныхъ помышлений“ волновала душу добраго старца? Чистая душа ея испытывала невыразимыя страданія. Пресвятая Дѣва Марія чуяла своимъ добрымъ нѣжнымъ сердцемъ, какія мысли обуревали праведнаго старца, она видѣла, что въ его глазахъ она потеряла невинность, чистоту и уваженіе и не могла сама ни вывести его изъ сомнѣнія, ни сказать слова оправданія въ свою защиту. „Чтобы не показать себя, какъ выражается св. Димитрій Ростовскій, тщеславною“, она не могла открыть своей тайны безъ особенной на то воли Божіей и, привыкшая къ смиренію и молчанію, она рѣшилась страдать, но молчать, пока Господь Богъ не выведетъ старца на путь дѣйствительной правды. Высоту смиренія и глубину страданій Пресвятой Дѣвы Маріи въ это время трудно изобразить обыкновеннымъ человѣческимъ языкомъ, и эти страданія ея были лишь началомъ ряда болѣе тяжелыхъ страданій, выпавшихъ на ея долю впослѣдствіи.

„Бура помышлений сумнительныхъ“ въ душѣ праведнаго старца была превращена явленіемъ ему во свѣ Ангела, который возвѣстилъ: „*Иосифе, сыне Давидовъ, не убойся пріяти Маріамъ жсны твоя; роди себоя въ ней отъ Духа естъ Свята*“ (Матѣ. I, 20). Съ этого времени въ семьѣ праведнаго старца водворились снова миръ и тишина, и началось нетерпѣливое ожиданіе появленія на свѣтъ Спасителя міра (Матѣ. I, 21), рожденіе Котораго было новымъ испытаніемъ для любящаго сердца св. Приснодѣвы. Предъ самымъ днемъ рожденія Спасителя Пресвятая Дѣва Марія должна была совершить утомительное трехдневное путешествіе по гористой мѣстности изъ Назарета въ Вифлѣемъ, куда она отправилась, по повелѣнію кесаря Августа, съ своимъ обрученникомъ *написатися* (Лук. II, 4—5). Въ Вифлѣемѣ же, такъ какъ „исполнишася дніе родити ей (ст. 6), по неимѣнію мѣста въ домахъ жителей, она съ праведнымъ Іосифомъ помѣстилась въ пещерѣ, куда въ непогоду пастухи загоняли свой скотъ. Здѣсь Пресвятая Дѣва Марія „*И роди Сына своего первенца и повитъ Его и положи Его въ яслехъ*“ (ст. 7). Съ смиреніемъ и кротостію взирала она на Бога-младенца и безропотно переносила убогую обстановку своего временнаго, но отсель навсегда прославленнаго, помѣщенія. Поклоненіе пастырей новорожденному Младенцу, посланныхъ Ангелами, было великимъ утѣшеніемъ для Богоматери, запечатлѣвшей все совершившееся въ сердцѣ своемъ глубокимъ молчаніемъ (ст. 19).

Изъ Вифлѣема св. Богоматерь и праведный Іосифъ „*гда исполнишася дніе очищенія ея, по закону Моисееву, вознесоста его въ Терусалимъ, поставити предъ Господемъ*“ (ст. 22). Пресвятая Богоматерь, несмотря на непорочность своего зачатія и на безболѣзненное безгрѣшное рожденіе Богомладенца, рѣшилась исполнить то, что требовалъ законъ отъ обыкновенной женщины, чтобы своимъ личнымъ примѣромъ научить Мать христіанку нашего времени свято блюсти церковныя уставы. Да и какъ иначе могла посту-

пить Богоматерь, привыкшая съ самаго дѣтства къ строгому и точному исполненію закона? Кромѣ того, душа ея, преисполненная необъятною радостію, по поводу рожденія Богомладенца, теперь рвалась ко храму, чтобы тамъ излиться въ чувствѣ благодаренія за счастье быть не только матерію, но и Богоматерію. Держа на своихъ пречистыхъ рукахъ содержащаго „всяческая“, Богоматерь, какъ бѣдная женщина, несла съ собою въ жертву двухъ молодыхъ голубей (Лук. II, 24) вмѣсто одновѣтнаго агнца во всесоженіе и молодаго голубя въ жертву за грѣхъ, что требовалось закономъ отъ достаточныхъ людей (Лев. XII, 6--8).

Но не привѣтствія и обычныя пожеланія по поводу радостнаго семейнаго событія встрѣчаетъ Пр. Богородица въ Иерусалимѣ, а пророческія грозныя предсказанія о судьбѣ новорожденнаго Богомладенца и о тяжести испытаній, какія ждутъ юную Богоматерь впереди изъ-за этого Младенца. *„Се лежитъ сей на паденіе и на востаніе многимъ во Израилъ, и въ знаменіе прерываемо, говорилъ богодухновенный старецъ Симеонъ, уже стоящій на краю могилы. И тебѣ самой душу пройдетъ оружіе, яко да открыются стѣ многихъ сердецъ помышленіе“* (Лук. гл. II, 29—35).

Ради сокращенія времени пройдемъ благоговѣйнымъ молчаніемъ рядъ послѣдующихъ событій въ скорбной жизни Пресвятой Богоматери и перенесемъ мыслію, возлюбленные братіе, на Голгоѳу къ честному кресту Господа нашего Иисуса Христа, страсти Котораго мы воспоминаемъ сегодня, такъ какъ здѣсь душевныя муки и страданія Богоматери достигли самаго высокаго своего напряженія и силы. Въ самомъ дѣлѣ, можно ли представить болѣе тяжелое и мучительное зрѣлище для материнскаго любящаго сердца какъ то, которое было здѣсь на Голгоѳѣ предъ очами Пресвятой Богородицы? Можно ли материнскому и ѣвному сердцу безъ жгучей боли и горькихъ слезъ выпести столь тяжелую и мучительную пытку—видѣть собственнаго своего любимаго сына, пригвожденнаго ко кресту? Мать горько плачетъ,

когда теряетъ кого бы то ни было изъ своихъ чадъ. Невыносимо больно чувствуется и сердце обливается кровью, когда невольно становишься свидѣтелемъ тяжелой разлуки матери съ единственнымъ своимъ чадомъ. Но смерть вообще есть естественный удѣлъ всякаго человѣка и никто не избѣгнетъ его, а посему и съ потерей даже самыхъ дорогихъ и милыхъ сердцу нашему людей приходится мириться. А здѣсь предъ нами не обычная естественная смерть, а смерть позорная и мучительная на крестѣ, и мать, стоящая у этого креста. Пресвятая Богоматерь видѣла Сына своего въ крайнемъ поношеніи, видѣла, когда грубые воины издѣвались надъ Нимъ, созерцала, когда Онъ, царь неба и земли, былъ облеченъ въ багряницу и украшенъ терновымъ вѣнцомъ, слѣдовала за нимъ, когда возлюбленное ея чадо изнемогало подъ тяжестію несомаго креста, слышала удары молота въ гвозди, приковывавшіе пречистыя длани и ноги Божественнаго Страдальца, и каждый ударъ былъ ударомъ въ собственное ея сердце, слышала на Голгоѣ издѣвательства толпы надъ Божественнымъ Страдальцемъ и, наконецъ, Она видитъ теперь Сына своего, чистѣйшаго праведника, висящимъ на крестѣ посреди „двою разбойникъ“. Можно ли представить болѣе тяжелое и болѣе мучительное зрѣлище для материнскаго сердца? Чье сердце осталось бы спокойно, у кого не полились бы слезы изъ глазъ, при видѣ той потрясающей картины, которую представляли послѣдніе дни земной жизни Божественнаго Страдальца. И если плакали и рыдали народъ много и жены, идущія за Иисусомъ Христомъ на Голгоѣ, при видѣ Его ужасныхъ страданій (Лук. XXIII, 27), если „все пришедшии народи на позоръ сей, видяще бывающія, біюще перси своя возвращахуся“ (ст. 48), то могла ли равнодушно вынести все Пресвятая Богоматерь, душа которой переполнена была страданіями.

Да и какъ было не плакать и не страдать Пресвятой Богоматери? Мать обыкновеннаго человѣка плачетъ надъ гробомъ сына потому, что лишается съ его смертію кор-

мильца. Пресвятая же Богоматерь лишалась теперь такого Сына, Который пять тысячъ народа насытилъ пшеницею хлѣбами (Матѣ. XIV, 17—21). Мать плачетъ потому, что со смертію сына она лишается опоры въ старости, услуги въ тяжелыхъ болѣзняхъ, поддержки въ трудныя тяжелыя минуты жизни. Пресвятая Богоматерь лишалась Сына, Который прокаженныхъ очищалъ, слѣпымъ давалъ прозрѣніе, исцѣлялъ всяку болѣзнь и всяку язву въ людехъ, воскрешалъ даже мертвыхъ и всѣхъ обездоленныхъ и страждущихъ отъ житейскихъ невзгодъ кроткимъ гласомъ призывалъ къ Себѣ: *Приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и азъ упокою вы* (Матѣ. XI, 28). Мать плачетъ надъ сыномъ, потому что испытала съ его стороны нѣжныя ласки, покорность своей волѣ и заботу о себѣ, чего съ его смертію она лишается. Пресвятая Богоматерь лишалась Сына, Который всегда былъ преданъ ей и Который не забылъ о ней въ послѣднія минуты страданій на крестѣ. Среди самыхъ тяжелыхъ крестныхъ страданій, когда уста сгорали отъ палящей внутренней жажды, Божественный Страдалецъ шлетъ слово утѣшенія и ободренія съ креста своей возлюбленной страдальцѣ Матери. *Иисусъ же видѣвъ Матерь, повѣствуетъ нынѣ чтенное евангеліе, и ученика стояща, еяже лобляше, глагола Матери своей: жено, се сынъ твой. Потомъ глагола ученику: се мати твоя. И отъ того часа поятъ ю ученикъ во свояси* (Іоан. XIX, 26—27). Мать наконецъ плачетъ надъ сыномъ потому, что видѣла его въ жизни, окруженнаго почетомъ и славою и сама изъза него пользовалась общимъ вниманіемъ. Пресвятая же Богоматерь лишалась Сына, за Которымъ всегда слѣдовали толпы народа, Котораго народъ желалъ провозгласить своимъ царемъ, Котораго наконецъ, всего пять дней тому назадъ, тотъ же народъ привѣтствовалъ, при вшествіи Его на ослати во Іерусалимъ, съ ваіями и вѣтвми и съ радостными кликами: „*Осанна, благословенъ грядый во имя Господне, царь израилевъ* (Іоан. XII, 13. Сравни. Матѣ. XXI, 8). Можно ли

было стерпѣть, можно ли было удержать слезы, при видѣ страданій такого Сына? И св. Церковь, проникая въ глубину страждущей души Богоматери при крестѣ, изобразила силу ея страданій и горечь слезъ въ своихъ священныхъ пѣнопѣвнѣхъ для назиданія намъ. „Днѣсь зрящи ты непорочная Дѣва, на крестѣ Слово возвышаема, поеть св. Церковь въ великій пятокъ, рыдающе матернею утробою, уязвляешся сердцемъ горць, и стѣнящи болзненно изъ глубины души, лице со власы терзаючи, взываше жалостно: Увы мнѣ Божественное чадо! Увы мнѣ Свѣте міра! Что зашелъ отъ очію моею, Аинче Божій“? (Стих. на вечерни). *Како не возрыдаю и утробы моя не бію, зрящи Тя нага, яко осуждена, на древь висяща?* (Стих. на хвалитѣхъ въ велик. пят.). *Сыне мой, гдѣ доброта зайде зрака твоего? не терплю зрѣти Тя неправедно распинаема: потщися убо возстани, яко да вижу и азъ твое изъ мертвыхъ тридневное воскресеніе* (Стих. на вечернѣ). Едину надежду и животъ Владыко Сыне мой и Боже, во очію свѣтъ раба твоя имѣхъ, нынѣ же лишена быхъ тебе, сладкое мое чадо и любимое... Радость мнѣ николиже отселѣ прикоснется, рыдаючи глаголаше непорочная: свѣтъ мой и радость моя во гробъ зайде: во не оставлю его одинаго, здѣ же умру и спогребуся ему (изъ канона на повечеріи въ пятокъ). Какою же неизреченною радостію преисполнилось сердце Пресв. Дѣвы Маріи, истерзанной муками предшествующихъ дней, когда „Ангель вопіаше Благодатнѣй: чистая Дѣво, радуйся, и паки реку: радуйся. Твой Сынъ воскресе тридневенъ отъ гроба, и мертвыя воздвигнувый. Людіе, веселитесь“ (изъ канона на Пасху).

Но кто, возлюбленные братіе, исчерпалъ бы море и при томъ въ краткое время? Конечно, никто и это не въ силахъ человѣческихъ. И мы какъ бы далеко не простирали наше слово, все-таки не исчерпали бы всего того назиданія, какое можетъ представлять намъ жизнь Пр. Богоматери.

Мать христіанка! Великое и священное имя! Счастлива та женщина, которой судилъ Господь Богъ носить священ-

ное имя матери. Высоко твое призваніе и велико твое значеніе, а посему старайся быть вполне достойною того и другого. Ты добровольно берешь на себя крестъ—семейную жизнь и носи его до конца жизни безропотно, съ покорностію волѣ Божіей. Не озирайся вспять, не оглядывайся въ беззаботную прошлую дѣвическую жизнь, не ищи себѣ того, что искала ты будучи свободною, потому что какъ земледѣлецъ, взявшійся за плугъ и озирающійся назадъ оказывается плохимъ земледѣльцемъ, такъ и женщина принявшая на себя священныя обязанности матери и тяготящаяся ими, будетъ всегда плохою матерью. Мать должна все свое вниманіе, всѣ свои помышленія сосредоточить на своемъ домѣ и на своихъ дѣтяхъ. Ихъ, какъ безцѣнный даръ Божій, мать должна беречь и воспитывать, памятуя, что за нихъ она должна дать отвѣтъ предъ Богомъ. Работай прилежно надъ воспитаніемъ дѣтей, потому что, какъ говоритъ премудрый Соломонъ, *сынъ премудръ веселитъ отца, сынъ же безуменъ печаль матери* (Притч. Солом. X, 1). Отъ тебя всецѣло зависятъ жизнь и нравственный обликъ дитяти: захочешь работать надъ воспитаніемъ дитяти—оно выйдетъ хорошимъ, не захочешь—выйдетъ плохимъ, какія бы потомъ ни принимались къ тому самыя лучшія мѣры. Обязанности матери не чужды болѣзненнаго рожденія, душевныхъ тяжелыхъ мукъ, бессонныхъ ночей и горькихъ слезъ, но онѣ и не лишены большихъ радостей и наслажденія, которыя весьма часто съ избыткомъ вознаграждаютъ первыя. Къ кому, какъ не къ тебѣ, мать, обращенъ первый сознательный взглядъ дитяти, чью, какъ не твою шею обвиваютъ нѣжныя его руки, къ чьимъ, какъ не къ твоимъ устамъ прижимаются его невинныя уста? Твое первое имя лепечетъ дитя, твоимъ именемъ напутствуется оно во всѣ важные моменты своей жизни, твое имя оно произноситъ и на смертномъ одрѣ. И какой сынъ (да и можно ли назвать такого сына сыномъ?) не раздѣлитъ со своею матерью своихъ успѣховъ въ жизни, своего счастія? А какое великое удовольствіе

должна испытать мать, когда услышитъ о своемъ дѣтищѣ общественный приговоръ: „Се человекъ“! Какую радостію должно наполниться въ это время ея сердце. Въ минуты же тяжелыхъ мукъ сердечныхъ, когда собственныхъ силъ не хватаетъ покорно и безропотно нести взятый на себя крестъ, мать, спѣши подъ сѣнь святой обители сей, припади къ чудотворной иконѣ Богоматери и проси, чтобы Она, какъ мать Божественнаго Страдальца Господа нашего Иисуса Христа, подкрѣпила тебя и дала силы спокойно нести свой крестъ до края могилы. Та, жизнь которой была преисполнена самыхъ тяжелыхъ и мучительныхъ страданій, не оставитъ тебя безъ своей помощи. — А мы, возлюбленные братія, имѣя въ виду высочайшій примѣръ въ лицѣ голгоускаго Богострадальца, будемъ чтить, любить и заботиться о своихъ вѣжныхъ матеряхъ отъ юныхъ дней до могилы. Это сдѣлаемъ не столько для ихъ пользы, сколько для своей собственной, потому что намъ за почтеніе родителей обѣщаны отъ Господа Бога и благо и долголѣтіе на землѣ (Второз. V, 16). Аминь.

А. Дмитріевскій.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте,

пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru